

И.В. Чекулай, О.Н. Прохорова
Igor V. Chekulai, Olga N. Prokhorova

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА ВЛАСТЬ
В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

THE AXIOLOGICAL SPECIFICITY OF THE CONCEPT POWER
IN A SEMANTIC STRUCTURE OF THE SET EXPRESSIONS
IN ENGLISH AND RUSSIAN

Аннотация

В статье рассматриваются аксиологические потенциалы фразеологических единиц, передающих концепт ВЛАСТЬ, в современных английском и русском языках. Отмечаются как общие концептуальные ценностные характеристики ВЛАСТИ в обоих языках, так и их национально-культурная специфика в различных языковых менталитетах. В целом отношение к власти у обоих языковых коллективов гомогенно, что обусловлено универсальным характером власти в её осмыслении независимо от принадлежности к специфической культуре. Было установлено, что в основе такой гомогенности лежат аксиологические факторы, т.е. ВЛАСТЬ осознаётся прежде всего как определённая ценность.

Ключевые слова: ценность; оценка; лингвоаксиология; фразеологические единицы.

Abstract

The article views the axiological potentials of the set-expressions explicating the concept POWER in modern English and Russian. Both common conceptual value characteristic features of POWER of the said languages and their national and cul-

tural specific peculiarities have been noted. In general, both language collectives possess a homogeneous attitude to the authorities which is determined by universal association of POWER irrespectively of a certain culture. It has been found out that such homogeneity is determined by certain axiological factors, as POWER is generally thought as a certain value.

Key words: value; evaluation; linguistic axiology; set-expressions.

Понятие «власть» окружает нас с наших первых шагов в жизни. Уже в детском возрасте мы начинаем понимать нашу зависимость от родителей. В школе добавляется понимание того, что учитель занимает особое положение по отношению не только к отдельному ученику, но и к классу в целом, и в эти же годы начинается первичное осмысление понятия государственной власти. Попав в систему какой-либо силовой структуры, высшего учебного заведения, предприятия, организации или административного органа, молодой человек или девушка не могут оказаться вне системы иерархических отношений внутри определённой социальной группы, структуры, государства, и мировых отношений.

В то же время, будучи обычными, «нормальными» с точки зрения средне-

го по положению, культурному и образовательному уровню человека, далеко не всегда мы можем до конца осознать все хитросплетения этого сложного понятия. Власть может развратить человека и облагородить его, выявить его худшие и его лучшие черты, или же наоборот скрыть их. Тактика власть предержанных по отношению к собственному народу может казаться простой, иногда примитивной, или же, напротив, сложной, изощрённой. Человек может сам иметь власть над другими людьми или же быть подвластным. Таким образом, *власть* является достаточно сложным понятием, которое по всем параметрам подходит под следующее лингвистическое определение концепта, сформулированное Ю.С. Степановым:

«Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее».

Понятие ВЛАСТЬ очень удачно соответствует данным онтологическим параметрам концепта. Именно осмысление власти приводит к первичному абстрагированному понятию иерархии как одной из основных структур мироздания. Человек входит в культуру через познание, эмпирику чувств и ощущений, через осознание себя как части такой иерархии мироздания. В его сознании возникает доступная пониманию связь различных явлений природы, общества, закономерностей собственного развития в комплексе

У русского народа всегда было особое отношение к власти. Но, очевидно, это особенность не только русского народа, а универсальная черта человеческого менталитета в целом, поскольку вопрос о власти, начиная от власти старейшин первобытного общества и кончая властной структурой XXI века, всегда был одной из важнейших проблем функционирования социального организма.

В Священном Писании встречается много апелляций к данной проблеме, и все они имеют далеко неоднозначное решение. Интересная трактовка отношения к власти встречается в частности, в Евангелии от Матфея:

Больший из вас да будет вам слуга: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится (Матф., (Гл. 23, ст. 11-12)).

Власть как таковая всегда находилась в двойственном, щекотливом положении; с одной стороны, необходимо удерживать своё господствующее положение, а с другой стороны, необходимо если не заигрывать с подданными, то, по крайней мере, суметь не перегнуть палку в отношениях власть имущих и людей. Именно по этой причине народ, видящий это двойственное положение, в зависимости от ситуации по-разному относится к власти. Это всё находит отражение и в системе языка в целом, и во фразеологической системе языка, в частности.

Переходя к языковому осмыслению данного явления, считаем необходимым обратиться к словарным дефинициям данного термина в русском языке:

1. Право управления государством, политическое господство, права и пол-

номочия государственных органов. 2. Органы государственного управления, правительство, должностные лица, начальство. 3. Право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять кем-либо или чем-либо. 4. Могущество, господство, сила. *Ваша власть* – как вам угодно, ваше дело. *В моей (твоей, его и т.д.) власти* – зависит от меня, касается меня. *Во власти или под властью* – под воздействием, под влиянием. *Отдаться во власть, отдаться или предаться власти* – подчиниться кому-либо или чему-либо, оказаться под воздействием кого-то или чего-то. *Терять власть над собой* – терять самообладание. Глагол “властвовать” используется в значениях управлять, править (страною, государством), подчинив своей воле, распоряжаться кем-либо или чем-либо, управлять, оказывать . воздействие, подчинять своему влиянию [1, с. 183–184].

В английском языке слово *power* употребляется в следующих значениях:

1. способность делать что-то или действовать... 2 определенная способность (свойство) человеческого тела или ума... 3 а правление, влияние или авторитет; б политическое или социальное господство или контроль... 4 санкция, делегированный авторитет... 5 персональное господство; б влиятельный человек, группа или организация... 7 а военная сила; б государство, имеющее международное влияние, особенно основанное на военной силе... 8 сила, энергия; 9 действующее свойство или функция чего-либо... 10 разг. большое число или количество чего-либо... 11 возможность использовать механическую силу или делать какую-то рабо-

ту (*лошадиная сила*). 12 механическая или электрическая энергия (в отличие от ручного труда)... 13 а доставка (особ. электрической) энергии; б определенный источник или форма энергии (гидроэлектрическая энергия); 14 используемая механическая сила... 15 физ. показатель выходной мощности; 16 продукт, полученный в результате увеличения (умножения) какого-то числа в несколько раз... 17 увеличительная способность линз...” [2, р. 1135–1136].

Как нетрудно заметить, в основе этих дефиниций лежит такой деонтологический признак, как *возможность, способность*. Действительно, человек или группа людей, обладающих властью в социуме в целом или в определенной области развития данного социума, всегда имеют какие-то дополнительные возможности по сравнению с «простыми» людьми.

С другой стороны, очень важным семантическим компонентом, слагающим понятие ВЛАСТИ, является СИЛА. Именно в этой области наблюдается большое количество метафорических и метонимических переносов, как правило, представленных ассоциациями с определёнными лицами или животными. Так, в русском языке очень много пословиц, представляющих концепт ЦАРЬ, в частности:

Народ – тело, царь – голова.
Нельзя земле без царя стоять.
Царь думает, а народ ведаёт
[4, с. 199-200].

То же следует сказать и об английском языке, где соответствующий, но не совпадающий по семантическим параметрам концепт KING имеет аналогичные речевые экспликации, в частности:

*The King can do no wrong.
 Kings go mad, and the people
 suffer for it.
 Kings have long arms [3, с. 425].*

Что же касается анималистической семантики в области фразеологии, отражающей концепт ВЛАСТЬ, подавляющее большинство случаев относится к метафоре власти в знаковой форме таких животных, как лев и орёл (или иная хищная птица), как в русском, так и в английском языке. Это, очевидно, явная семиотическая универсалия, поскольку символика орла (Российская Федерация, США, Соединённые Штаты Мексики, Австрии и многих других стран) является характерной чертой оформления гербов государств. Но то же можно сказать и о льве (Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Чешская Республика и др.). Примечательно, что ни в русском, ни в английском языках данная семантическая черта не нашла яркого отражения в семантической структуре фразеологических единиц. Тем не менее, отдельные случаи употребления лексических единиц, отражающих данные концепты, находят отражение в устойчивых словосочетаниях английского и русского языков в несколько иной импликации: неустойчивого, опасного положения в контакте с кем-то сильным, обладающим властью, в частности:

The lion is not so fierce as he is painted (ср.: англ. *The devil is not so black as he is painted*, рус. *Не так страшен чёрт, как его малюют*).

В принципе, семантика власти весьма обширна для того, чтобы передать все её тонкости в рамках одной статьи. Поэтому мы хотели бы остановиться

только на одной стороне типологических признаков данных концептов в их отражении в фразеологической системе языка, а именно, на аксиологической специфике фразеологических единиц с данными компонентами. Что же касается предметного содержания концепта ВЛАСТЬ, то в пределах данной статьи мы хотели бы остановиться на прототипическом значении, наиболее часто ассоциируемом в связи с данной лексической единицей, а именно – на государственной власти.

Как известно, аксиология является составной частью философских знаний, предметом которой являются ценность и оценка как порождения человеческой мысли в отражении внешних феноменов. Мы намеренно не говорим «оценочная специфика фразеологизма», поскольку, как будет показано дальше ценность и оценка не суть одно и то же. Ценность является квалификационным представлением о людях, живых существах, вещах, природных и социальных феноменах и тому подобному, а оценка – это отражение ценности в формах экспликации человеческих знаний, и прежде всего – в форме языковых единиц, в том числе и фразеологических. Поэтому следует различать ценностное содержание определённых концептов и их оценочную экспликацию, которую и следует назвать оценкой [6].

С этих позиций ВЛАСТЬ, несомненно, является ценностью. Можно по-разному судить об одном и том же временном состоянии дел в государстве, непосредственно связываемым с людьми, стоящими у его руля, и, как правило, так и происходит. Оценки

разнятся, но объективно состояние государства в годы правления определённого человека представляет собой историческую ценность.

Такая ценностная специфика концепта ВЛАСТЬ получает очень противоречивые оценочные импликации в форме фразеологических единиц языка в абстракции концепта ВЛАСТЬ от определённого периода в правлении той страны, в языке которой существуют такие паремии. Наиболее важным в исследовании данного феномена, по нашему мнению, является то, что, независимо от страны и языка, независимо от общего взгляда на историю государственной власти в стране фразеологическая система отражает ценностную и оценочную многогранность этого понятия. Обратимся непосредственно к устойчивым единицам английского и русского языков.

Как отмечалось выше, наиболее стабильная метонимическая модель связывает власть с правителем или иным главным лицом в иерархии государственной системы. В русском языке это ЦАРЬ, а в английском – KING.

К царю-батюшке люди относились по-разному, что и нашло отражение в таких специфических пословицах:

Положительное оценочное содержание:

Нельзя земле без царя стоять.

Без царя – земля вдова.

Царь города бережет.

Царь от Бога пристав и др.;

Противоречивое оценочное содержание:

Не судима воля царская.

У царя руки долги. Царский глаз далече сягает.

Близ царя – близ смерти. Близ царя – близ чести и др.

Отрицательное оценочное содержание:

Царь не огонь, а, ходя близ него, опалишься.

Царю из-за тына не видать.

Царские милости в боярское решето сеются. [4, с. 199-200]

В английском языке количество пословиц с вершинным лексическим компонентом *king* намного меньше, нежели в русском, но и эти показатели дают достаточно объективную картину противоречивой оценочной квалификации высшей государственной власти:

– положительное оценочное содержание:

The king can do no wrong.

– отрицательное оценочное содержание:

Kings go mad, and the people

suffer for it.

Kings have long arms. [3, с. 425]

Говоря о принципиальной гомогенности неоднозначного отношения к высшей государственной власти в оценочно-фразеологической картине мира в английском и русском языках, следует, однако, заметить, что в русском языке выделяются две важные фразеологические сферы, о существовании которых в английской фразеологии в системном виде говорить едва ли можно. Это сферы отношения царя к Богу и к своему близкому окружению.

Бог как высшая абсолютная и тем самым наиболее справедливая власть всегда представляется носителем положительного оценочного отношения к власти. Царь же может выступать либо в качестве верного слуги и сорат-

ника Господня, либо же он предстаёт в антитезе Богу, поскольку царь – это человек с его слабостями и недостатками. Именно поэтому пословицы этой подсферы можно разделить на две группы:

– Царь – соратник Бога, его представитель на земле:

Бог помилует, а царь пожалует. Бог помилует, так и царь пожалует.

Кто Богу не грешен, царю не виноват.

Всё во власти Божией да государевой.

Без Бога свет не стоит, без царя земля не правится и др.

– Царь – не Бог, а человек со слабостями:

Народ согрешит – царь умолит; царь согрешит – народ не умолит.

Суд царев, а правда – Божия.

Без правды боярской царь Бога прогневит [4, с. 199-201].

Здесь также можно условно выделить подсферу, где отношение к царю в связи с его ролью как главного Божьего слуги противоречиво и зависит от той ситуации. Где эксплицируются данные фразеологические единицы:

Одному Богу государь ответ держит.

За царское согрешение Бог всю землю казнит, за угодность милует.

Коли царь Бога знает, Бог и царя и народ знает [4, с. 200].

Другая важная оценочная сфера ценностного отношения к высшей государственной власти как единой аксиологической сущности является отношение царя и его близкого окружения, прежде всего, тех прочих государственных деятелей и даже просто царской обслуги,

которые прямо или косвенно оказывают влияние на государственную политику. В русском менталитете сложилось достаточно устойчивое мнение о том, что благие намерения правителя всегда искажаются его приближёнными, ищущими личную выгоду, и на эту тему существует достаточно большое количество пословиц, в частности:

Жалует царь, да не жалует псарь. Волю царю дать ино и псарю.

В этой пословице отражается известная историческая аллюзия на опричнину во времена правления Ивана Грозного. Как известно, своего рода эмблемой опричнины была метла с собачьей головой, за что их в народе и прозвали «псарями».

Интересны и другие многочисленные пословицы данной оценочной сферы:

Не от царей угнетение, а от любимцев царских.

Не бойся царского гонения, бойся царского гонителя.

Царю из-за тына не видать.

Царь гладит, а бояре скребут.

Не князь грешит, а думцы наводят и др. [4, с. 199-201]. ср. также в украинском *Не так страшні пани, як підпанки.*

В отношении простого народа к «промежуточной» власти также наблюдаются черты, общие и в русском, и в английском менталитете, и это находит отражение в устойчивых словосочетаниях. В целом можно утверждать, что и у русского, и у английского народов в целом сложилось отрицательно-недоверчивое отношение к власти предрержащим. Здесь можно выделить следующие ценностно-оценочные подсферы:

– суд и юриспруденция: в русском языке *Не бойся закона, бойся судьи; Закон как дышло: куда повернёшь – туда и вышло; Законы святы, да законники супостаты*, в английском языке *as grave as a judge* (т.е. надутый, важный); *devil's advocate* (злостный критикан, злопыхатель);

– высшее военно-морское начальство: в русском языке *Красная нужда – дворянская служба; Не довернёшься – бьют, и перевернёшься – бьют* (солдатская поговорка со значением «Начальству не угодишь»), в английском языке *The admiral of the red* (военно-морской фразеологизм, означающий пьяницу, обычно высокого ранга);

– начальник безотносительно сферы деятельности: в русском языке *Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак; Хоть мочальник, да твой начальник; Из грязи да в князи; Кто в кони пошёл, тот и воду вози!*

В английском языковом менталитете концепт, соответствующий русскому НАЧАЛЬНИК, не выражен столь чётко, как в русском понимании слова, выражающего данный концепт. В российском сознании это даже не составная часть концепта ВЛАСТЬ, а особый концепт, важная составляющая единого мировоззрения на общество. В концепт НАЧАЛЬНИК вполне можно включить такие частные концептуальные данности, как ЧИНОВНИК, МИЛИЦИОНЕР (в особенности в клише «Гражданин начальник»), ШЕФ и некоторые другие. В просторечии даже в обращении, например, к водителю маршрутного такси употребляется лексема *командир*, отражающая данный концепт. В английском языке лексическое поле

для выражения представителя частного проявления власти не является столь обширным, и поэтому количество фразеологических единиц с использованием соответствующих лексем в этом языке также в целом малочисленно. Среди ярких примеров их использования можно указать следующие:

Lord and master (шутл. супруг и повелитель; хозяин, глава), *New lords, new laws* (приблизительно соответствующее русскому «Новая метла поновому метёт»); *Like master, like man* («Каков хозяин, таков и работник»); *Serve two masters*.

Хотелось бы отметить ещё одну важную общую черту, отмечающую фразеологические единицы, обозначающие представителя частной формы власти, в английском и русском языках. Это высокая степень их метафоричности. Для обозначения начальства используется достаточно большое количество лексем из семантических сфер растительного и животного мира, например *Большая шишка, Большой перец, Возжак стаи, Big fish/big dog/big bug* и многие другие.

Таким образом, результаты данного исследования позволяют сделать вывод об универсальном характере концепта ВЛАСТЬ. В языке это проявляется не только в соответствующем лексическом инвентаре передачи данной структуры знания, но и в основном соответствии структуры фразеологических средств для экспликации данного концепта в языке и речи. Основания для этого даёт проведённый лингвоаксиологический анализ соответствующих ФЕ, передающих отношение к власти и власть предержащим.

Литература:

1. The Oxford English Reference Dictionary / ed. by J. Pearsell and B. Trumble. 2nd ed. Oxford, New York: Oxford University Press, 1996.

2. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. Изд. 5-е, перераб. М.: Рус.яз.- Медиа, 2005. 1210 с.

3. Пословицы русского народа: сборник В.И.Даля. 2-е изд., стереотип. М.: Рус.яз. Медиа, 2006. 814 с.

4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр.и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.

5. Чекулай И.В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка: Дис. ... д-ра филол. наук, Белгород, 2006. 473 с.

References:

1. The Oxford English Reference Dictionary / ed. by J. Pearsell and B. Trumble. 2nd ed. Oxford, New York: Oxford University Press, 1996.

2. Koonin A.V. *Bol'shoi anglo-russkij frazeologicheskij slovar'* [The Big Anglo-Russian Dictionary of Set-Expressions]. 5th Ed., revised. Moscow, 2005. 1210 p.

3. *Poslovitsi russkogo naroda: sbornik V.I.Dalja* [The Proverbs of the Russian Folk Composed by Dal' V.I.]. 2nd Ed., stereotype. Moscow, 2006. 814 p.

4. Stepanov Ju.S. *Constanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: The Dictionary of Russian Culture]. 2nd Ed., rev. and upd. Moscow, 2001. 990 p.

5. Chekulai I.V. *Tsennost' i otsenka v kategorial'noy structure sovremennogo angliyskogo yazyka* [Value and Evaluation in the Categorical Structure of the English Language]. Doctoral Thesis. Belgorod, 2006. 473 p.

**СВЕДЕНИЯ
ОБ АВТОРАХ:**
ЧЕКУЛАЙ

Игорь Владимирович

*доктор филологических наук,
профессор*

Белгородский государственный
институт искусств и культуры
308033 Россия, ул. Королева, 7
E-mail: chekulai@bsu.edu.ru

ПРОХОРОВА

Ольга Николаевна

*доктор филологических наук,
профессор*

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015 Россия, Белгород,
ул. Победы 85
E-mail: prokhorova@bsu.edu.ru

**DATA ABOUT
THE AUTHORS:**
Igor V. Chekulai

Doctor of Philology, Professor
Belgorod State Institute
of Arts and Culture
7 Koroleva St., Belgorod,
308033, Russia
E-mail: chekulai@bsu.edu.ru

Olga N. Prokhorova

Doctor of Philology, Professor
Belgorod State National
Research University
85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: prokhorova@bsu.edu.ru